

Гавхарья-Галина

Гавхарья Гарафутдиновна Гарафутдинова родилась в деревне Салабаш Татарской АССР в 1927 году. Отец был очень молод, когда неожиданно скончался, и мать, которую на русский лад звали Софьей, похоронив его, вместе с пятнадцатилетней Гавхарьей забравалась почти на край света - на далёкую Камчатку: шла война, и с запада страны в Татарию шли и шли тяжело гружённые эшелоны, в основном перевозящие заводы, и тогда в Татарии практически на пустырях строительство с нулевого цикла, потому что советской армии, воюющей с фашистами, нужна была помощь: машины, танки, пушки, ружья, пулемёты, автоматы - военное вооружение.

Время было военное, все продукты питания расходились среди рабочих заводов по карточкам. Для женщин и детей эти нормы значительно сокращались, поэтому Софья рискнула на крайний шаг: покинула родину в поисках лучшей доли.

Правда, военная Камчатка мало чем отличалась от той жизни, в которой они когда-то жили, а по-другому - просто существовали. Но работа для Гавхарьиной матери нашлась сразу: Камчатка была главным поставщиком рыбы, которую ловили на хиленьких рыболовных судах, рыбопродукцию сдавали на рыбозаводы, которых по всему восточному и западному побережью было великое множество. Гавхарью сразу стали величать на русский манер - Галей. Вот на одном из таких - Гековском - и пришлось работать не только Галиной матери Софье, но и ей самой: несмотря на свой юный возраст, Галя помогала взрослым. Тогда не искали лёгких путей, не отсиживались дома, а шли на рыбозаводы, на сельхозфермы для обеспечения хотя бы небольшим количеством картошки и капусты, молока и мяса коров и свиней хотя бы самих себя, потому что с материка не было возможности всё это привозить: по морю сновали японские катеришки, встреча с ними оказывалась коварной: они бомбили и топили советские пароходы, рыболовные катера с кунгасами, лодки, жестоко расправлялись с людьми.

И почти наравне с взрослыми трудились по мере своих силёнок несовершеннолетние дети, несмотря на свой малый возраст: трудились все, потому что даже своим детским тру-

дом можно было помочь Красной армии, да ведь ещё и учиться в школе нужно. И Галя везде успевала: и матери на работе была помощницей, и по дому помогала ей, и в школе успевала.

Это сейчас в том местечке - в бухте Гека - практически ничего не осталось,

а в годы войны работал самый настоящий рыбоперерабатывающий завод. Бухта Гека была очень рыбной: корюшка, навага, лососёвые породы, камбала. Естественно, порядки по вылову были очень строгие: с завода нельзя было даже молоки рыбные вынести - вся рыбопродукция шла в дело: солилась, сушилась, производились балыки. Перерабатывалась и отправлялась лососёвая икра. Работа велась сезонно: зимой - обильная ловля наваги, её естественная и мгновенная заморозка на лютых морозах вблизи майн, тарировка в сетчатые или джутовые мешки; порой в мае, а чаще - в начале июня - ловля нерестовой селёдки, в изобилии подходившей к камчатским берегам, засолка «сухим» посолом и рассолом, тарировка; а с июня по сентябрь - лосось, обработка, вновь засолка, тарировка, отправка, подведение итогов. Изготавливались боевые листки-молнии о победах на производстве, листовки-призывы, листовки-лозунги в военное время, подстёгивающие трудовой подъём и азарт у людей для быстрого окончания войны.

Селёдку и лосось заготавливали в огромных чанах, с ранней весны подготавливающихся к подходу рыбы. И всю эту рыбопродукцию рыбообработчики успевали заготовить так, чтобы впослед-

ствии им не было стыдно за свою работу. Тем более что рыба не признавала никаких праздников или выходных дней. Став постарше, Галина-Гавхарья стала трудиться в бюджетных учреждениях: нянечкой в детском саду, прачкой - в интернате, обстирывая детей. В молодости она была очень красивой: слегка курносая, с большими глазами и пушистыми косами. И присмотрел её Александр Кушнарёв. Познакомилась

со своим будущим мужем-рыбообработчиком она ещё в Гека, который к тому же был отменным столяром, а работа столяра всегда была востребована. И они почти сразу поженились. У будущего отца четверых детей, трое из которых появились один за другим через каждые два года (1947 - Анатолий, 1949 - Валерий, 1951 - Юрий), только в 1954 году на свет появилась дочка, о которой они так мечтали с женой. Первые двое (Толя и Валера) родились в бухте Гека, а Юра и Валя - уже в Вывенке, куда вскоре после того, как рыбозавод в бухте Гека прекратил своё существование, переехало всё семейство Кушнарёвых.

В Вывенке от здравоохранения работали ясли, куда сдавали лишнюю, которой, порой, даже двух месяцев не исполнялось, а несли их в ясли, потому что у родителей заканчивался послеродовой декретный отпуск. И Гавхарья, которую так и звали - Галя - трудилась в детском садике на ясельной группе, куда попадала в двухмесячная детвора, а к году их рождения - это были уже маленькие человечки, стоящие на ножках или весело бегающие по комнатенке - ведь детские сады размещались в приспособленных помещениях. Вот так со временем Галя стала величаться Галиной, а потом и вовсе Галиной Григорьевной.

Руководство администраций детсада и школы обожали её за чистоту: так всё ловко у неё получалось - и стирка с кипячением с применением кальцированной соды и почти чёрного цветочного хозяйственного мыла, потому что нужно было постельное и кухонное бельё отпаривать, а глаженьё - это как само собой разумеющееся и обязательное. Уже потом стали выпускаться стиральные порошки. А гладить приходилось паровым утюгом. Что это такое, знает лишь народ 40-х, 50-х годов рождения. Но называли Гавхарью всё-таки на русский лад: Галиной Григорьевной: никак не вязалось с ней татарское имя.

Потрудилась Гавхарья на так называемом трудовом фронте наравне со многими взрослыми, которые не знали ни сна, ни отдыха, особенно в летнее путинное время, когда шёл рунный

ход рыбы, а рыба являлась главным продуктом для бойцов воевавшей красной армии. Тогда и лозунг у них был: «Поймал рыбку - это пуля по немцу». Учеников-старшекласников привлекали к этой работе, а она ещё и своей матери всячески пыталась помочь.

...Сколько радости было, когда, наконец, на Камчатку пришло радостное известие об окончании войны. Ликованию не было конца, улыбки, смех и беспредельная радость. И, уже получив заветную книжечку, что она заслуженно награждена за труд в годы Великой Отечественной войны, Галина Григорьевна даже не представляла, что к преклонным годам она станет важно величаться: «Ветеран трудового фронта» в ВОВ 1941-1945г.г.

Многодетный отец Александр Ива-

нович Кушнарёв в Вывенке слыл отличным плотником. Многие дома были построены им. А в доме ему было легко соорудить домашнюю мебель: обеденный и кухонный столы и табуретки, шкафчики и шкафы для одежды, стол для учеников. Его ремесло передавалось внуку Диме, родившегося у дочери. Да и сыновья, если подходить с такой меркой, тоже «с руками»: они многое переняли от отца-строителя, отца-мебельщика.

Работала Галина Григорьевна до тех пор, пока были силы, поднимая одновременно четверых детей: каждому надо было в садик, потом - в школу, парням - в армию, а матери - ждать каждой солдатской весточки. В такие дни она как раз и вспоминала о военном времени, когда многие подруги её

матери получали солдатские конверты с фронта, иногда - серые письма, которые и открыть-то было страшно, потому что там могло быть одно из двух: или погиб, или пропал без вести.

...Нескольких месяцев до девяноста лет не дожила Гавхарья Гарафудиновна, когда всерьёз заболела, и вокруг неё мгновенно собрались дети и внуки. А вскоре - горькие похороны: родилась она 20 июля 1927 г., а умерла 20 апреля 2017 г.

Это была одна из последних ветеранов трудового фронта Великой Отечественной войны, в немногочисленности оставшихся в живых в нашем районе.

Светлана Жданова
Фото из семейного
архива Кушнарёвых